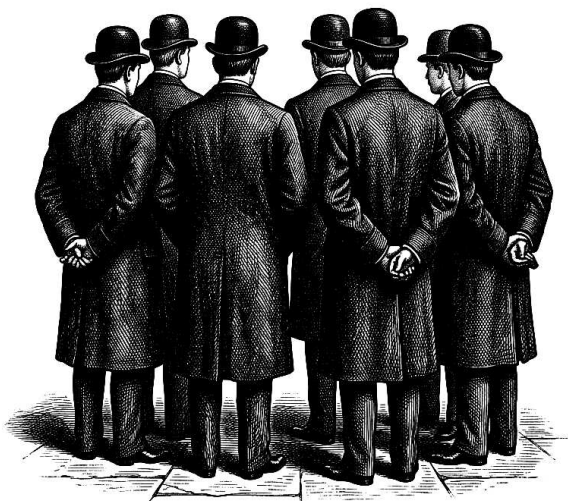

Хосе Ортега-и-Гассет

Восстание масс

УДК 1(091)(460)
ББК 87.3(4Исп)
О-70

LA REBELIÓN DE LAS MASAS
José Ortega y Gasset

Во внутреннем оформлении использованы
иллюстрации:
Anjuman_42 / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock /
FOTODOM

Ортега-и-Гассет, Хосе.

О-70 Восстание масс / Хосе Ортега-и-Гассет ;
[перевод с испанского Е. А. Васильевой]. —
Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Воля и
разум. Классические труды о характере,
силе и мышлении).

ISBN 978-5-04-240139-8

Что станет с миром, когда посредственность по-
требует власти, а права отделятся от обязанностей?
Эта книга принесла Хосе Ортега-и-Гассету мировую
известность и по силе воздействия на умы нередко
сопоставляется с «Капиталом» Маркса. Философ ана-
лизирует кризис цивилизации, в котором технический
прогресс сформировал «человека массы» — самодо-
вольного, лишённого внутренней дисциплины и требу-
ющего больше, чем готов отдавать.

Написанная в 1930 году, работа оказалась пророчес-
кой: описанные тенденции со временем лишь усили-
лись. Сегодня эта книга помогает расшифровать меха-
низмы власти, а также понять, что происходит с миром
сейчас и каким он будет завтра.

УДК 1(091)(460)
ББК 87.3(4Исп)

© Васильева Е. А., перевод на рус-
ский язык, 2026

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-240139-8

5 причин прочитать эту книгу:

- **Культовый статус.** Книга, принесшая автору всемирную славу и переведенная на десятки языков; по влиянию на умы ее сравнивают с «Капиталом» Маркса и «Об общественном договоре» Руссо.
- **Влияние мирового масштаба.** Идеи книги формировали мировоззрение политиков, управленцев и интеллектуалов середины и конца XX века; сегодня они помогают понять механизмы власти и общественного мнения.
- **Опора на историческое сознание для предотвращения регресса.** Учит избегать ошибок прошлого, понимая, что цивилизация — хрупкий результат совместных усилий.

- **Актуальность вне времени.** Классика, которая учит, что подлинное саморазвитие невозможно без признания авторитетов, уважения к истории и готовности к трудностям. С момента первой публикации в Испании (1930) книга выдержала сотни переизданий и не сходила с полок книжных магазинов.
- **Эстетика мысли.** Ортега-и-Гассет — философ с даром художественного слова: его метафоры, образы и ритм письма делают чтение не просто полезным, но и по-настоящему увлекательным.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие переводчика.....	9
Глава 1. Скопление масс.....	15
Глава 2. Выход истории на новый уровень.....	33
Глава 3. Высота времен.....	53
Глава 4. Рост жизни.....	75
Глава 5. Статистический факт.....	95
Глава 6. Анатомия человека массы... ..	109
Глава 7. Жизнь благородная и жизнь обыденная, или усилие и косность	125
Глава 8. Вмешательство масс и неизбежное насилие.....	141
Глава 9. Примитивное и техническое	161
Глава 10. Примитивизм и история... ..	181
Глава 11. Эпоха самодовольства.....	201

Глава 12. Варварство «специализации»	223
Глава 13. Величайшая опасность: государство.....	239
Глава 14. Кто правит миром?.....	261
Глава 15. Главный вопрос.....	371

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

В 1929 году испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет опубликовал серию газетных статей, которые через год вышли отдельной книгой под названием *La rebelión de las masas*. Ему было сорок шесть лет — возраст, когда мыслитель уже не ищет эффектных формулировок, но еще сохраняет страстность публициста. Испания задыхалась под диктатурой Primo de Rivera, Европа приходила в себя после войны, в России строился «новый мир» — и все это, по мысли Ортеги, были лишь частные проявления одного и того же: на историческую сцену вышла масса, потребовавшая себе тех прав и привилегий, которые прежде принадлежали меньшинствам.

Книга заняла особое место в творчестве философа. Она стала его самым читаемым произведением и тем редким случаем, когда сложная философская концепция обрела форму прямого публицистического высказывания, обращенного к широкой образованной публике. Ортега, к тому времени уже автор работ о «дегуманизации искусства» и размышлений о донкихотстве, нашел в «Восстании масс» язык, позволивший ему говорить о философии истории, не прибегая к академической герметичности. Книга соединила его ранний интерес к феноменологии с позднейшей концепцией «жизни как радикальной реальности», но подала эти идеи в форме острого диагноза современности.

Ортега писал не для университетских аудиторий. Он обращался к читателю, способному удивляться, сомневаться и мыслить самостоятельно. Его стиль — афористичный, образный, временами язвительный — сразу нашел отклик у широкой публики. «Восстание масс» стало международным бестселлером: за несколько лет книга была

переведена на десятки языков, а имя Ортеги зазвучало в одном ряду со Шпенглером, Бердяевым и Хёйзингой.

На первый взгляд, диагноз Ортеги прост и безнадежен: Европу захлестнула толпа. Человек массы — не пролетарий и не обыватель, а особый антропологический тип — чувствует себя вправе диктовать условия во всех сферах жизни. Он не желает подчиняться никаким нормам, кроме собственных желаний, и не признает иных авторитетов, кроме силы. Он требует прав, но не признает обязанностей. Он уверен, что мир создан для его удобства, и негодует, когда реальность противоречит этому убеждению.

Но книга Ортеги — не надменная проповедь, обращенная к «плебсу». Это исследование того, как устроена человеческая жизнь, что делает ее подлинной или пустой. Почему человек перестает чувствовать себя ответственным за собственную судьбу? Почему он живет сегодняшним днем, не заглядывая в будущее? Почему ему так трудно признать, что рядом есть

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

кто-то лучше — умнее, талантливее, образованнее? Ответы Ортеги уходят в глубины европейской истории — от античного полиса до национальных государств Нового времени, от Цезаря до большевизма.

Казалось бы, книга написана почти сто лет назад. С тех пор мир пережил множество войн, крушение колониальной системы, распад СССР, цифровую революцию. Но чем дальше мы уходим от 1930 года, тем прозорливее кажется Ортега. Человек массы никуда не делся. Он просто сменил одежду. Сегодня он может голосовать за популистов, а может не выходить на выборы, уверенный, что «все они одинаковы». Он легко поддается коллективному возмущению, но редко ставит под сомнение собственную картину мира. Он ожидает признания, не связывая его с личными усилиями, и требует, чтобы его голос был услышан, но не испытывает потребности слышать других.

«Восстание масс» помогает понять, почему в XXI веке так трудно достичь согласия по фундаментальным вопросам.

Почему эксперты утратили былой авторитет, а наука перестала восприниматься как безусловная истина, к которой апеллируют в спорах. Почему политические обещания расходятся с действительностью, но избиратели продолжают поддерживать тех же лидеров. Почему культура все чаще ориентируется на развлечение, а искусство — на скандал.

Ортега не был пророком, предсказывающим катастрофы, и моралистом, призывающим вернуться к утраченному величию. Его задача — не указывать выход, а вскрыть механизм. И в этом смысле книга остается актуальной не потому, что дает ответы, а потому, что учит задавать вопросы — о власти, о посредственности, о том, что происходит с человеком, который не признает никаких обязательств и руководствуется лишь собственными желаниями. Сто лет спустя эти вопросы звучат не менее остро, чем в год публикации.

ГЛАВА 1
СКОПЛЕНИЕ МАСС

